

Воротник его куртки был поднят, закрывая половину лица. Его чёрные, как хрусталь, глаза подмигнули Фу Синьдуну, взгляд упал на руку Тань Пинтин, обнимавшую руку Фу Синьдуна. Уголки его губ слегка приподнялись в улыбке, словно он тихо улыбнулся, а потом он повернул голову и быстро пошёл вперёд.

На экране без остановки крутился список создателей фильма, и низкий мужской голос грустно пел — это была заглавная песня, исполненная лично Е Гуйчжоу... «Любимый, давай никогда не говорить прощай».

В чистом и низком пении Е Гуйчжоу Фу Синьдун смотрел на удаляющуюся спину Ло Си и вдруг почувствовал, что его лицо необъяснимо разгорелось.

Он подсознательно хотел вырвать свою руку из рук Тань Пинтин, потому что только что в то короткое мгновение он смутно чувствовал, что в бледной улыбке Ло Си уловил едва заметную потерю и печаль.

Тань Пинтин тоже увидела Ло Си, а потом она очень быстро почувствовала изменение в теле Фу Синьдуна.

Крепкая рука мужчины вдруг стала жёсткой и напряжённой, словно хотела быстро сбросить её объятия. Она поспешно разжала руки, и на её всегда естественном и свободном лице вспыхнул лёгкий румянец.

Только что она действительно была глубоко потрясена и тронута «Потерянной душой», особенно финальная сцена, намекающая на самоубийство героя с высотного здания, заставила её на время потерять контроль над эмоциями — слёзы потекли рекой, и она невольно схватила руку Фу Синьдуна.

— Офицер Фу, прости, я немного потеряла самообладание. Этот фильм действительно оказывает сильное воздействие.

Тань Пинтин немного пришла в себя и снова приняла своё обычное выражение.

Взгляд Фу Синьдуна всегда следовал за поспешно уходящим со сцены Ло Си, услышав её слова, он покачал головой:

— Ничего.

У выхода из кинотеатра внезапно раздался шум, кто-то громко закричал:

— Е Гуйчжоу! Это Е Гуйчжоу!

Поток людей быстро хлынул в том направлении, этот крик мгновенно привлек внимание всех.

Оказывается, какая-то зоркая девушка в толпе увидела полуприкрытое лицо Ло Си и тут же с восторгом издала пронзительный вопль, вслед за чем группа фанатов с плакатами Е Гуйчжоу безумно кинулась туда.

Фу Синьдун нахмурился: он увидел, что Ло Си оказался плотно окружён группой взволнованных девушек, а его руки слегка двигались, жестами показывая всем не толпиться.

Несколько журналистов протиснулись в толпу, направив длинноствольные камеры и микрофоны прямо на Ло Си.

— Все, не ошибитесь, я не господин Е Гуйчжоу, я просто обычный зритель, как и все, пришёл смотреть «Потерянную душу».

Его голос в это время звучал звонко и мощно, в нём полностью отсутствовала та леность, что была когда они были наедине. Только тембр его голоса и голос Е Гуйчжоу действительно очень отличались, и как только слова вылетели из уст, окружающие фанаты Е Гуйчжоу сразу поняли, что он не тот Чжоучжоу, что у них в сердце.

Однако поразительно красивое лицо Ло Си, похожее на лицо Е Гуйчжоу, всё ещё обладало огромным притяжением, и девушки совсем не собирались уходить, а наоборот, казалось, проявляли к нему ещё больший интерес.

Журналисты уже давно сообразили, что к чему, опираясь на имеющуюся информацию из развлекательных кругов, и сразу поняли, что этот красавец перед ними непременно тот самый «маленький Е Гуйчжоу» Ло Си.

Одна миниатюрная журналистка отреагировала очень быстро, её микрофон был вытянут вперёд больше всех:

— Здравствуйте, Ло Си! Все знают, что вы внешне очень похожи на господина Е Гуйчжоу, и вы много раз подражали ему в различных программах. Скажите, сегодня вы пришли на премьеру «Потерянной души», потому что интересуетесь самим фильмом, или хотите более всесторонне понять господина Е, чтобы ваше подражание было удобнее?

Окружающая толпа вдруг заметно стихла, вероятно, не ожидая, что эта хрупкая девушка задаст такой весомый вопрос.

Взгляд Ло Си легко обвёл присутствующих, и Фу Синьдун заметил, что в его чёрных глазах словно вспыхнула ослепительная искра.

— Вы очень проницательны!

Ло Си пальцем указал на лицо журналистки, сделав выражение похвалы:

— Я обнаружил, что друзья из СМИ действительно очень круты. Вы правы, я действительно хочу более всесторонне понять господина Е, потому что его актёрская игра в этом фильме действительно эталонная. Для такого новичка, как я, пусть это будет называться учёбой или подражанием — в любом случае, это отличная возможность поучиться, и я, конечно, не мог её упустить.

Он слегка замолчал, его взгляд сквозь густую толпу встретился с взглядом высокого мужчины, но не задержался и вернулся обратно.

— И ещё, в сегодняшней ситуации всем лучше уделять больше внимания вопросам, связанным с господином Е и фильмом. Посмотрите, хотя господина Е нет на месте из-за болезни, его фанаты всё так же страстны и преданы, это меня действительно тронуло. У меня есть предложение: друзья-журналисты, может быть, возьмёте интервью у фанатов господина Е, позвольте им выразить свои благословения господину Е и мнение о фильме? Как думаете, хорошо ли это?

Девушки вокруг почти хором закричали:

— Хорошо!

Многие люди с мобильными телефонами бесконечно фотографировали Ло Си, и волнение в их глазах казалось ничем не отличающимся от того, если бы они увидели самого Е Гуйчжоу.

Несколько журналистов после его слов уже не могли приставать к нему с вопросами, поэтому решили воспользоваться ситуацией: кто-то пошёл искать съёмочную группу, а кто-то поблизости начал брать интервью у фанатов Е Гуйчжоу.

Тань Пинтин посмотрела на Фу Синьдуна и улыбнулась:

— Этот Ло Си совсем не прост, чувствую, что он особенно умеет привлекать фанатов. Если у него в будущем будет хороший шанс и хорошая работа, я думаю, он действительно станет популярным.

Фу Синьдун не очень расслышал её слова, потому что видел, что Ло Си уже воспользовался моментом, когда журналисты разошлись, опустил голову и протиснулся в толпу, вот-вот должен был выйти из двери.

Он обнаружил, что уже сделал шаг, желая догнать его и сказать, что между ним и девушкой рядом нет никаких отношений.

— Офицер Фу...

Позади раздался слегка удивлённый голос Тань Пинтин.

Ло Си перед ним уже исчез в дверях, остался лишь шумный и беспорядочный поток людей в кинотеатре.

Зазвонил мобильный телефон, он с некоторым раздражением поднял трубку.

Рядом Тань Пинтин увидела, как лицо начальника отдела Фу медленно превратилось из жёсткой железной маски в чёрное дно котла.

Звонил Линь Фань, он докладывал о только что полученном деле и сообщал место происшествия — убийство, жертвы: отец и сын, погибшие одновременно.

Последние слова Линь Фаня в телефоне были:

— Это опять он. Всё отрезал, чёрт побери!

Опять он? Опять тот маньяк? Фу Синьдун почувствовал, что подавленность от только что просмотренного фильма, раздражение, оставленное Ло Си, и эта внезапная новость всё переплелись вместе. На мгновение Фу Синьдун почувствовал лишь невыразимое удушье, заполнившее сердце.

Он кратко объяснил ситуацию Тань Пинтин, и девушка, проявив большое понимание и воспитанность, предложила ему срочно заняться делами, а сама вызвала такси.

Смотря на машущую ему из такси руку Тань Пинтин, Фу Синьдун с досадой сильно прикусил только что зажжённую сигарету.

Он собирался сегодня всё объяснить с ней, дать ей понять, что между ними нет никаких перспектив развития, но её трогательные слёзы, бледная улыбка Ло Си, плюс внезапное дело снова не позволили ему сказать Тань Пинтин то, что нужно было сказать.

Только когда он подошёл к своей машине, хмурое небо, словно наконец не выдержав слишком многих ран, пролилось слезами, выпустив мелкий дождь.

Фу Синьдун в голове подтвердил адрес, который только что назвал Линь Фань. Ему показалось странным, что это место, похоже, не так уж и далеко от того, где жили старый комиссар и Король старья.

Машина уже подъезжала к району, о котором говорил Линь Фань. Здесь раньше через поперечную улицу был район, где жил Король старья. Дождь, казалось, усиливался, с шумом барабана по стёклам машины. Фу Синьдун уже собирался войти во двор района, как в небе сверкнула золотая молния, осветившая тёмную дождливую ночь.

Фу Синьдун резко нажал на тормоз.

В момент, когда молния сверкнула, вслед за глухим раскатом грома он как раз увидел, как высокий мужчина с опущенной головой быстро вышел из ворот района.

Если бы он не видел своими глазами, как Ло Си уходил из кинотеатра, и его одежда не была бы вырезана у него в памяти, Фу Синьдун действительно бы подумал, что этот мужчина перед ним — он.

Авторское примечание:

Роса на орхидее, словно плачущие глаза.

Ничем не связать сердца единые,

Искры фейерверка нельзя удержать в руках.

<http://bllate.org/book/16694/1532903>